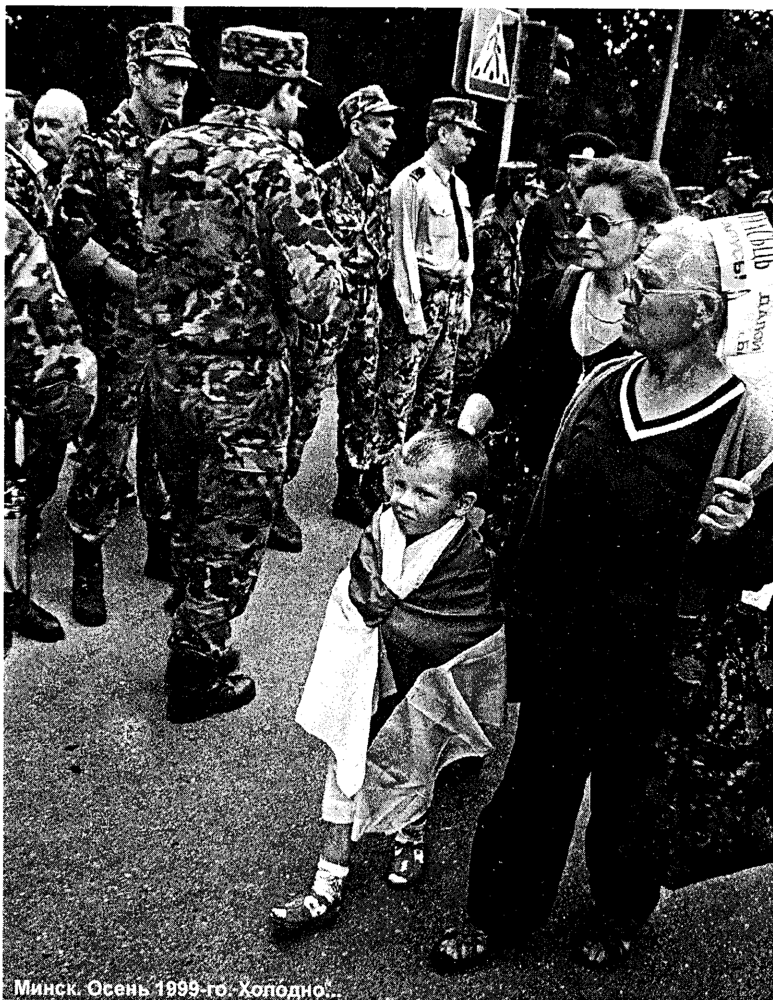
№ 19(43)
Октябрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск. Осень 1999-го. Холодно...

Пресса под пресом

"Пресса под пресом" – заголовок, как известно, не новый и отдает старым журналистским штампом. Но что поделаешь, если вся наша сегодняшняя жизнь пахнет старым большевистским нафталином. Все это мы уже проходили. Если не на уроках истории СССР, то на курсах истории КПСС. Все это мы читали на страницах советских газет, когда там хотели показать, как "загнивает капитализм". Правда, есть у нас, как это и должно быть, и свои особенности: учится оппозиция, учатся и власти.

Когда-то, изучая историю большевистской печати, мы искренне (да-да!) удивлялись изобретательности ленинцев, которые, борясь с поганой царской "охранкой", вместо запрещенной "Правды" начинали выпускать "Путь Правды", потом "Голос Правды", "Дело Правды" или как-то еще помудреней... Никто не думал тогда, что опыт большевиков

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

27 сентября в суде Советского района г.Минска состоялось четвертое судебное заседание по административному делу руководителя Товарищества беларусского языка имени Францишка Скарыны Алега Трусава, который обвиняется в том, что принимал участие в несанкционированном шествии 27 июля, посвященном Дню Независимости Беларуси. На первых двух заседаниях дело рассматривала судья суда Советского района И.Шэйко. На тех заседаниях были опрошены свидетели со стороны А.Трусава, была просмотрена видеозапись события, которая засвидетельствовала, что А.Трусав не принимал активного участия в шествии. На четвертом заседании дело было передано судье Р.Казадаеву, который в нарушение законодательства не начал рассмотрение дела с самого начала, а сразу выслушал свидетеля, в роли которого традиционно выступал милиционер. Общественным защитником А.Трусава был представитель Правозащитного Центра "Вясна-96" Барыс Гюнтэр. Несмотря на доказательства адвоката, что А.Трусав является корреспондентом и членом редколлегии газеты "Наша слова", и 27 июля наблюдал за шествием со стороны, судья признал Трусава виновным и вынес ему предупреждение.

30 сентября в крупнейших городах Беларуси состоялись акции протеста, организованные официальными и независимыми профсоюзными организациями. В Минске в митинге, который состоялся на площади Бангалор, приняли участие около 15 тысяч трудящихся, недовольных положением в стране. Акция состоялась, несмотря на всяческое противодействие властей.

(Продолжение на стр. 6-7)

Удар по независимой печати

Заявление Джеймса Рубина, пресс-секретаря Государственного департамента США

Соединенные Штаты считают, что возросшее в последнее время давление на независимую прессу в Беларуси представляет собой эскалацию усилий, направленных на удушение свободы слова в нарушение Беларусью своих обязательств в соответствии с документами ОБСЕ и международным договором о гражданских и политических правах (МДГПП).

В последние две недели беларусские власти закрыли девять оппозиционных изданий. Государственный комитет по делам печати издал постановление, которое аннулирует лицензии девяти изданий, будто бы за непредоставление документов о наличии адреса. Под действие постановления попали "Наша Свабода" (преемница газеты "Навіны") и "Кур'ер Навагрудзкі", а также другие издания. Еще одной газете угрожает закрытие будто бы по причине нарушения налогового законодательства. Эти действия властей продолжают кампанию давления на другие независимые издания, неправительственные организации и политическую оппозицию, в ходе которой имели место необоснованные задержания и исчезновения людей.

Соединенные Штаты призывают Беларусь прекратить репрессии в отношении независимой прессы и строго выполнять те обязательства, которые республика добровольно возложила на себя в результате вступления в ОБСЕ и присоединения к договору МДГПП, а также восстановить у себя те демократические преобразования, которые имеют место в странах-соседях.

Пресса под пресом

(Начало на стр. 1)

придется на практике применять в Беларуси...

Но когда над первой независимой газетой "Свабода" нависла угроза закрытия, сразу же было объявлено, что вместо ее подписчикам и читателям будет поступать газета "Навіны". Когда же и "Навіны" получили два предупреждения лукашенковского Госкомпечати, и закрытие стало реально-близким, редакция объявила, что преемницей "Навін" станет газета "Наша Свабода"...

Прошлогодний марш протеста независимых журналистов

О том, каким образом власти расправились с независимой газетой "Навіны", мы подробно писали в прошлом номере "Права на свободу". Да, "Навіны" были закрыты. Но "Наша Свабода" тоже не вышла. И в этом году, скорее всего, не выйдет... На "изобретательность" оппозиции власти нашли "достойный" ответ. Государственный комитет по печати РБ признал свидетельство о регистрации газеты "Наша Свабода" недействительным. Одновременно аннулированы свидетельства еще восьми независимых изданий. Основанием для этого стала "выборочная (обратите внимание на это слово) проверка материалов регистрации периодических изданий", которая выявила, — цитируем далее приказ Госкомпечати, — "что при создании ряда печатных средств массовой информации не были представлены документы о согласовании размещения периодических изданий с соответствующими местными исполнительными органами". Что это значит? Как объяснил один из сотрудников Госкомпечати, к заявлению о регистрации издания в числе других документов должны прилагаться материалы о согласовании размещения этого СМИ (местонахождение учредителя, редакции, издателя и распространителя) с соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами – райисполкомом... Раньше существовала практика, при которой Госкомпечати не требовал таких документов от учредителей СМИ, которые регистрировались в Минске. Но вот в связи с "Нашай Свабодай" его вспомнили. А заодно запретили еще восемь изданий. Так и не вышел, скажем, первый номер журнала "Кур'ер", который уже был подготовлен к печати, так и не увидел свет еженедельник "Белорусские новости", который решила издавать информационная компания "БелаПАН"... Понятно, что эти издания пострадали "за компанию", в качестве, так сказать, плюрализма и довеска к "Нашай Свабодзе", но выборочно пострадали, заметим, исключительно независимые издания, хотя этот самый пункт о необязательности "согласования" применялся ко всем одинаково. Что ж, как говорили в советские времена – против лома нет приема...

Ту спешку, горячку, сверхоперативность, которую проявили власти при закрытии "Навін" и запрещении "Нашей Свободы", независимые наблюдатели и журналисты связывают с организацией "Марша Свободы", который оппозиция планирует провести 17 октября. Роль независимой печати в оперативном информировании граждан Беларуси о месте и времени акции, в призыве к участию в ней в условиях полного отсутствия доступа оппозиции к официальным изданиям, радио и телевидению – сверхвысокая. Фактически, независимая печать в Беларуси осталась единственным источником объективной информации о положении в стране. Лукашенковские СМИ день и ночь трубят о небывалых успехах в экономике, о неуклонном росте благосостояния людей... и об оппозиции, которая на деньги Запада и России хочет очернить эти "достижения". У народа, который на деле видит совсем иное, голова идет кругом. Но нужно знать советского человека, который привык верить "печатному слову", а не своим глазам... Вот поэтому Лукашэнка с первых дней своего президентства и начал беспрецедентную борьбу со свободным, независимым словом. Вот поэтому первым его шагом была расстановка "своих людей" руководителями радио, телевидения, крупнейших газет, а также закрытие независимых телеканала, радиостанции и ряда изданий. И борьба эта продолжается по сегодняшний день. Топор запрещения висит над минской газетой "Беларуская маладзёжная" (выходит вместо закрытой радиостанции), гродненской газетой "Пагоня"... Чтобы не сглазить, не будем называть остальные. Но угрозу эту почувствовали даже самые респектабельные, если можно в нашей ситуации употреблять это слово, "Белорусская деловая газета" и "Белорусская газета".

Команда журналистов "Навін" ("Нашей Свабоды"), так и хочется сказать – закаленная в борьбе, — не думает разбегаться, расходиться по другим изданиям. Пока что "Навіны" будут выходить в электронном варианте, в Интернете. Не исключены и так называемые подпольные выпуски газеты. Так как регистрация нового издания в Беларуси может занять от месяца до полгода и далее до бесконечности. Ситуация в других "выборочно" запрещенных изданиях не проще. Не для того их запрещали, чтобы потом легко зарегистрировать.

Государство, которое загоняет оппозиционную печать в подполье, не может считаться демократическим. Это аксиома.

Андрэй НАЛИВА

И правозащитники – беззащитные...

Перед беззаконием, которое творят беларусские власти

4 октября в квартиру на улице Кисялева в Минске, где располагался Правозащитный Центр "Вясна", ворвались сотрудники Центрального РОВД и люди в штатском. Захват квартиры проходил в то самое время, когда там собрались родители молодых людей, погибших на Немиге 30 мая. Родители погибших пришли сюда, чтобы встретиться с журналистами – составителями документальной книги, посвященной событиям на Немиге.

О том, что произошло 4 октября на ул.Кисялева, я расскажу как непосредственная участница событий. Мы долго готовились к встрече с родителями погибших на Немиге детей. Эта встреча была очень важна для нас – тех сотрудников "Вясны", кто с первых дней после трагедии на Немиге начал работу над документальной книгой, посвященной этому ужасному событию.

К трагедии 30 мая в обществе до сих пор существует неоднозначное отношение. Многие говорят "не ходили бы пить бесплатного пива, были бы живы". Это связано с тем, что очень часто люди не хотят замечать очевидного, особенно того, что не касается их лично.

Прошло достаточно времени после трагедии на Немиге, но много вопросов так и осталось открытыми – следствие не закончено, власти отказываются почтить память погибших молодых людей. Цинизм людей, стоящих у власти, не знает границ. Так, в разговоре с журналисткой Наталлей Радзиной ("Навіны", 10.08.1999 г.) главный архитектор г.Минска Аляксандр Чадович сказал: "Почему чужие люди должны помнить эти имена? Это очень личное. (...) Что произошло здесь?

Дикий, плачевный случай. Его нужно забыть поскорее и прежде всего родным. (...) Если мы поместим доску с именами, что они скажут незнакомым людям? Саша, Ольга, Леночка..."

Почтить память должным образом для городских властей, очевидно, равнозначно признанию своей вины в смерти молодых людей.

Документальная книга о Немиге должна рассказать правду о событиях 30 мая и почтить память погибших. Поэтому 4 октября родители и журналисты собрались, чтобы обсудить проект будущей книги. Георгий Васильевич Филончык, внучка которого Марына Бибила, студентка БГУ, погибла на Немиге, сказал: "Будет хорошо, если такая книга выйдет. Потому что дети, которые погибли, были беззащитны при жизни и остались такими после смерти. Это были талантливые люди, люди XXI века, но они еще не успели себя проявить".

Именно об этом говорили мы 4 октября. И вдруг в дверь позвонили. Я пошла открывать. Посмотрела в глазок и увидела молодого человека в майке с короткими рукавами. Открыла и спросила: "Вы к кому?" И тут сбоку вылетели люди в милицейской форме. Они буквально ворвались в квартиру, и все это напоминало захват опасных террористов. С криками: "Ну, что, листовки печатаем? Чья это квартира? Предъявите документы!"

Стоит отметить, что это были сотрудники именно Центрального РОВД г.Минска, того самого, на территории которого произошла трагедия. "А где вы были, когда гибли наши дети?" – спрашивали у них родители. Один сотрудник милиции ответил, что был в отпуске, второй заявил: "Мои дети туда не ходили, поэтому остались живы!" Не все из родителей согласились показать документы. "Мы ничего преступного не делаем!" – говорили они. "А, может быть, вы бомбу готовитесь заложить," — отвечали милиционеры. В конце концов они объяснили свой визит тем, что поступил предупредительный звонок от жителей дома по ул.Кисялева о том, что в одной из квартир собираются люди, возможно, террористы. По словам сотрудников милиции, "осмотр" квартиры связан с "обострением ситуации в союзном государстве" – России. Именно в связи с этим "обострением" сотрудники милиции взяли объяснительные не только с журналистов – составителей будущей книги, но даже и с родителей врача Алы Мельникавой, которая погибла не Немиге, спасая людей. Родители молодой женщины-врача (которая, кстати, работала в больнице Министерства внутренних дел) оставались в квартире во время "осмотра", который проводили сотрудники милиции и люди в штатском (с каждой минутой их в квартире становилось все больше). Человек в майке с короткими рукавами пытался вытащить кассету из моего диктофона и все время ногой открывал дверь комнаты, где я говорила с родителями. На вопрос: "Кто он такой?" люди в форме отвечали – "стажер". "Стажер" все время пытался то открыть шкаф, то просмотреть файлы в компьютере. "Не обращайте на них внимания, — посоветовала мне мать врача. – Разве вы не понимаете – это наша действительность".

"Осмотр" квартиры с элементами обыска продолжался с 18 до 22 часов. Во время его на Кисялева прибыли люди в штатском, которые отказались представиться, но в одном из них присутствовашие узнали первого заместителя министра внутренних дел Михаила Удовикава. В результате "осмотра" квартиры были конфискованы два компьютера, два принтера, сканер, ксерокс, модем и все номера бюллетеней "Право на свободу" на трех языках. Человек в штатском делал видеозапись "осмотра".

Стоит отметить, что часть конфискованной техники является имуществом США (находится в "Вясне" в аренде). Технику не вернули и после того, как председатель Правозащитного Центра "Вясна" направил в прокуратуру Центрального района жалобу на неправомерные действия сотрудников милиции, и даже после того, как посольство США обратилось в Министерство иностранных дел Беларуси с требованием вернуть конфискованную технику правозащитникам. Технику оставили в милиции для проведения "экспертизы".

События 4 октября на ул.Кисялева – очередное свидетельство того, что правозащитное движение в Беларуси чувствует постоянное давление со стороны официальных властей. Кроме того, эти события имеют непосредственное отношение к переговорам между властью и оппозицией. Председатель ПЦ "Вясна" Алесь Бяляцки возглавляет экспертную группу по правам человека. В памяти компьютеров находилась информация о политических заключенных в Беларуси и маниторинг нарушения прав человека.

Палина СЦЕПАНЕНКА

Право силы, а не сила права

В беларусской провинции господствует самоуправство и самодурство местных властей, которые пользуются панибратством, безнаказанностью и вседозволенностью...

Эту историю рассказал Юры Гиль, который обратился за помощью в общественную приемную Правозащитного Центра "Вясна". То, что с ним произошло, еще раз подтвердило, что нашей стране еще очень далеко до правового государства, в котором уважаются права каждого гражданина, где господствует сила права, а не право силы, где государство защищает личность от своеволия своих представителей. Этот случай ярко засвидетельствовал отношение сегодняшних властей к беларусской культуре и людям, которые являются ее носителями. Господин Юры Пятрович Гиль постоянно проживает в Вильнюсе, где возглавляет местное отделение Товарищества беларусского языка имени Францишка Скарыны Вильнюсского края Литовской Республики. Кроме того, господин Юры Гиль является депутатом "вальдибе" – органа местного самоуправления Вильнюсского района. Обратиться в Правозащитный Центр "Вясна" г-на Гиля заставил случай, который произошел с ним на территории Беларуси, и произошел, по его словам, совсем не случайно.

Дело в том, что от родителей в наследство Юры Пятровичу остался небольшой дом в деревне Вашунова в Докшицком районе Витебской области. В этом доме г-н Гиль вместе со своими единомышленниками основали историко-этнографический музей, который получил название "Засцянковая хатка". Музей стал структурной единицей ТБЯ. В нем часто проводились фольклорные праздники, на которые из разных уголков Беларуси приезжали люди, интересующиеся наследием родной земли. На эти праздники приглашались фольклорные группы, в том числе и беларусов Вильнюсского края из соседней Литовской Республики. Люди пели народные песни, праздновали народные праздники по старым, иногда уже забытым народным традициям.

Стоит отметить, что все экспонаты музея г-н Юры собирал сам и все хлопоты о нем также были возложены на его плечи. Казалось бы, это только должно радовать местные власти. Однако нет. Просветительская деятельность г-на Ю.Гиля не понравилась руководителям колхоза и милиции. Зачем беларусским крестьянам знать свои корни, вспоминать старые традиции, которые ушли в землю вместе с их носителями – дедушками и бабушками? Пусть лучше жители деревни спиваются да трудятся за мизерные деньги в своих колхозах. Так будет проще ими руководить, легче их запугивать и держать в покорности.

Против музея начались всякого рода провокации. Стали угрожать и самому г-ну Гилю. Одной из причин такой нелюбви стало еще и то, что по соседству с домом-музеем находился дом одного из местных начальников. В нем любили собираться на свои гулянки представители местной "вертикали": председатель колхоза и другие. Понятно, что лишние глаза местным "красным феодалам" были не нужны.

И вот в этом году 28 сентября вечером, когда Юры Гиль возвращался домой, по дороге его догнала машина председателя местного колхоза "Красный флаг". Из машины вышли два человека. Обоих г-н Гиль узнал. Это были председатель колхоза Гирын и новый молодой главный агроном, фамилию которого г-н Гиль еще не знал. С грубой нецензурной бранью и словами: "Литовская морда, фашист, ты сюда не должен больше приезжать! Мы тебя убьем!.." – они начали избивать пожилого человека просто посреди деревни. Нападавшие хотели затащить г-на Гиля в машину, но ему удалось вырваться и убежать к себе в дом. Там был сторож музея – сосед Гиля, пенсионер Антось Мехавич. Юры Гиль рассказал ему о том, что произошло. Вдвоем они решили закрыться в музее. Вскоре послышались стук в дверь и крики: "Открывайте!". Антось и Юры решили никого не пускать. Стук, угрозы, грязная ругать не прекращались. Вдруг послышался выстрел. Господин Юры понял, что скоро "гости" ворвуться в музей и решил спрятаться на чердаке. Вскоре в дом через сломанную дверь вскочили председатель колхоза Гирын и участковый милиционер Якучыц (это он стрелял из табельного оружия). Они начали избивать сторожа Мехавича и требовать, чтобы тот сказал, где Гиль. При этом они устроили в доме-музее настоящий погром: разбили плафоны, перевернули мебель...

Осветив чердак фонарями, "представители законной власти" нашли там не на шутку перепуганного г-на Гиля. Ему приказали спуститься вниз. Когда г-н Гиль спустился, его начали избивать ногами. Председатель колхоза Гирын, главный агроном и участковый инспектор Якучыц затащили обессилевшего, избитого человека в машину. За руль сел председатель колхоза. Г-н Гиля затолкали в салон, справа и слева от него сели агроном и участковый милиционер. В машине на шею г-ну Гилю накинули веревку, и двое здоровых мужчин начали душить его. Неизвестно чем бы это закончилось, если бы не порвалась веревка. Гилю стали угрожать, что отвезут в лес и... его потом никто не найдет. Г-н Гиль сказал, что сделать это

им не удастся, так как сторож знает, куда и кто его увез.

Тогда эти "бандиты при власти" решили покарать г-на Гиля "согласно с законами РБ". Отвезли в отдел милиции города Докшицы, где составили протокол, что он шел по деревне пьяный, грязно ругался и первым начал кидаться на них. Свидетелями в протоколе были записаны председатель колхоза Гирын и агроном – те, кто избивал г-на Гиля.

На следующий день г-на Гиля прямо из отдела милиции отвели в суд. Судья Аршынава не обратила никакого внимания на то, что перед ней стоит сильно избитый, окровавленный человек. Никак не отреагировала она и на заявленные г-ом Гилем перед рассмотрением дела ходатайства о том, что он требует связаться с представителями посольства Литовской Республики, так как является гражданином этой страны, а также на просьбу предоставить ему адвоката. Не заметила судья Аршынава и записи в протоколе, где рукой г-на Гиля было написано, что он не согласен с протоколом и что был избит. Судья вынесла постановление о привлечении г-на Гиля к административной ответственности по ст. 156 КоАП РБ (мелкое хулиганство) в виде административного ареста на 7 суток...

Защищать своего брата начала сестра г-на Гиля. Она обратилась с жалобой в прокуратуру Докшицкого района и сходила на прием к прокурору. Выслушав ее рассказ, прокурор приказал отвезти г-на Гиля в больницу и освидетельствовать его на факт нанесения телесных повреждений. После этого прокуратура опротестовала постановление суда и назначила рассмотрение дела заново.

Суд был вынужден выпустить г-на Гиля из-под ареста после трех суток заключения. Казалось бы, правда восторжествовала. Но никаких официальных бумаг о происшествии на руки г-ну Гилю не дали: ни постановлений суда, ни прокурорского протеста, ни даже результатов медицинского осмотра... Словно ничего этого и не было. Никто со стороны властей не попросил даже прощения у г-на Гиля, не говоря уже о возбуждении уголовного дела против самоуправства и самодурства колхозных руководителей и их помощников.

...Такие вот истории случаются в тихих беларусских деревнях. И ничто не говорит о том, что в ближайшее время тут что-то может измениться. Люди простые будут чувствовать себя бесправными до тех пор, пока существуют колхозы, пока местные власти не избираются и не контролируются непосредственно жителями районов, деревень. Еще и потому, что местные суд, прокуратура, милиция зависят от местной "вертикали" и наоборот...

Такие случаи будут повторяться бесконечно, пока не будут проведены реформы местного самоуправления. К сожалению, нужно признать, что никакие реформы невозможны при господствующем сегодня режиме А.Лукашэнка.

Валянцин СТЭФАНОВИЧ

Профсоюзы выходят из "подполья"...

Особенностью акции протеста, которая состоялась в Минске 30 сентября на площади Бангалор, является то, что впервые с 1991 года организаторами подобного мероприятия стали беларусские официальные профсоюзы.

Федерация профсоюзов беларусская (ФПБ) заявляла, что на митинг придет до 50 тысяч человек. Пришло приблизительно 15 тысяч, но дело на этот раз не в количестве. Так как хорошо известно, как власти научились держать в страхе простых рабочих и тем более так называемых итееровцев. Накануне с большинством "потенциальных" участников митинга были проведены беседы: политинформации-запугивания. На крупнейших минских предприятиях, таких как МАЗ, моторный завод были объявлены выходные. Участники митинга собирались в городе в нескольких местах и двигались к площади Бангалор колоннами. По дороге их ожидали подготовленные властями "препятствия": в магазинах продавалась дешевая водка, которая уже давно исчезла с прилавков.

Однако, в отличие от прошлого года, в этом году митинг-протест против обнищания все же состоялся. Напомним, что в прошлом году властям удалось отговорить ФПБ от организации митинга 2 декабря. Обещания, данные президентом тогда, не выполнены и сейчас. Как и просьба к рабочим не бастовать, подождать осени, а точнее 1 октября, высказаная президентом весной текущего года. Дескать, до 1 октября удастся избежать тех негативных тенденций, которые происходят в нашей экономике.

И поэтому митинг был назначен именно на 30 сентября. Названный президентом срок подошел, а жить стало еще хуже, совсем невыносимо. Более того, это время президент использовал для того, чтобы еще сильнее закрепостить рабочих. Об этом свидетельствует подписанный им декрет №29 (об усилении трудовой дисциплины) и ряд других документов. Кстати, именно декрет №29 вызвал наибольшее неприятие среди трудящихся. Лидер ФПБ Уладзимир Ганчарык сообщил на митинге, что более 300 тысяч человек по стране подписали обращение к президенту об отмене этого декрета...

Таким образом, профсоюзная номенклатура впервые за пять лет президентства Лукашэнка отважилась стать в оппозицию к нему. Этим она преследовала сразу несколько целей. Первая – показать свою мощь и силу Лукашэнка, который на этот раз, в отличие от прошлого года, на переговоры с ней не пошел, а наоборот, назвал профноменклатуру "жуликами и пьяницами", которые "жируют за счет рабочих". Вторая – усилить свое влияние среди недовольных сегодняшней жизнью рабочих и перехватить инициативу у свободных профсоюзов. Насколько это удалось — покажет время.

...А "вшивые блохи" бастуют

Именно так "образно": "вшивыми блохами" назвал А.Лукашэнка наиболее активную часть беларусского общества – людей, которые занимаются бизнесом, частным предпринимательством. В этом высказывании сконцентрирована вся его ненависть к людям, которые хотят жить независимо, обеспеченно, счастливо. И не только хотят, но и что-то делают для этого...

Та ненависть вылилась также и в несколько постановлений, указов, декретов, после которых работать частным предпринимателям в Беларуси стало невозможно. Согласно одному из них – декрету №14, который начал действовать с 1 сентября текущего года, весь товар у частного предпринимателя может быть конфискован без суда и следствия, если у него нет сертификата качества на все виды реализуемых товаров либо справки о том, где он приобрел валюту... Но ведь валюту в беларусских банках сегодня купить невозможно, а чтобы получить сертификат качества, нужно около месяца обивать пороги различных чиновников.

Поэтому 1 сентября забастовали предприниматели вещевых рынков большинства городов Беларуси. Причем забастовка была объявлена бессрочной – до того времени, пока Лукашэнка не отменит или не пересмотрит свои декреты. На 6 сентября бастовали 73% беларусских вещевых рынков.

Но, к сожалению, руководители городских союзов предпринимателей не смогли договориться между собой и скоординировать свои действия. Общегосударственной массовой бессрочной акции не получилось. После 10 сентября большинство минских торговцев вышли на рынки. Дольше всех, до 1 октября, держались гродненцы...

Руководители предпринимательского движения утверждают, что они не отказались от цели добиться отмены дискриминирующих декретов. Об этом свидетельствует и однодневная забастовка, которая состоялась на беларусских вещевых рынка в начале октября. Однако, очевидно, для этого им нужно объединиться в единый профсоюз, чтобы скоординировать свои усилия.

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

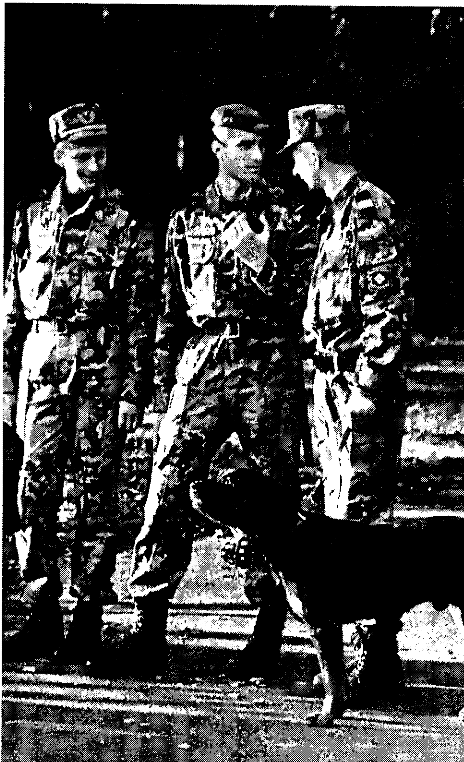
30 сентября в Витебске на площади Ленина местные организации Свободных профсоюзов провели митинг протеста против ухудшения условий жизни и труда людей. Во время митинга милиционеры запретили секретарю Витебской Рады БНФ Ивану Марозаву развернуть флаг с символикой БНФ "Адраджэньне", который зарегистрирован в установленном порядке. После окончания митинга неизвестные люди в штатском задержали учителя беларусского языка средней школы №40 города Витебска Миколу Яраша только потому, что у него на голове была лента с национальными цветами (бело-красно-белыми). Общественные наблюдатели Правозащитного Центра "Вясна-96" потребовали у неизвестных лиц выполнить положения Закона "О милиции": представиться, показать удостоверения и объяснить причины, по которым человек задерживается. Милиционер в форме, который представился начальником Октябрьского РОВД подполковником Кляцко, объяснил, что лица в штатском – его подчиненные, и задержание Яраша проводится для установления личности. Милиционеры в штатском были вынуждены предъявить удостоверения. Наблюдатели "Вясны-96" потребовали у милиционеров установить личность М.Яраша здесь же на площади у его коллег по работе. М.Яраша наконец отпустили. От "Вясны-96" прокурору Октябрьского района была направлена жалоба на неправомерные действия милиционеров.

30 сентября в Витебске после окончания организованного Свободными профсоюзами митинга был задержан председатель Витебской Рады БНФ Уладзимир Плешчанка. У.Плешчанка задержали будто бы за распространение газеты "Народны прэзідэнт", один экземпляр которой был у него найден. Во время митинга газета "Народны прэзідэнт" распространялась среди присутствовавших неизвестным.

30 сентября на стадионе "Строитель" в Бресте состоялся митинг, организованный профсоюзными организациями. Во время митинга милиционеры попытались отобрать у руководителя Брестского отделения "Вясны-96" У.Вяличкина изданные отделением бюллетени "Мяжа". Милиционеры порвали пакет, и в этот момент на помощь У.Вяличкину пришли участники митинга. Милиционеры отступили, и бюллетени Брестского отделения "Вясны-96" присутствовавшие разобрали за несколько минут.

В сентябре бывшему премьер-министру Беларуси и бывшему кандидату в президенты Беларуси Михаилу Чыгиру предъявлен новый вариант обвинительного заключения. В нем отсутствует ряд обвинений, которые предъявлялись Чыгиру президентом Лукашэнка во время его публичных выступлений по телевидению. В частности, первоначально следствие планировало предъявить М.Чыгиру обвинение в хищениях в особо крупных размерах. Но сейчас следствие признало, что никаких хищений не было. Сейчас М.Чыгир обвиняется в том, что небрежно относился к своим обязанностям. Кроме того, остались обвинения в злоупотреблении служебным положением. Жена М.Чыгира Юлия Чыгир считает, что уже через месяц дело будет подготовлено к слушанию в суде. Несмотря на то, что с М.Чыгира были сняты серьезные обвинения, его не освободили из-под стражи, а наоборот — продлили срок заключения на месяц.

4 октября объявил голодовку в тюрьме Змицер Абадовски – сын могилевского правозащитника Сяргея Абадовского. Следственные органы обвиняют Абадовского-младшего в изнасиловании, хотя оснований для этого нет, тем более, что сама "потерпевшая" на следственном опознании показала на совсем другого человека. Абадовски-отец считает это уголовное обвинение сыну попыткой наказать его за правозащитную деятельность. Сяргею Абадовскому было отказано в праве быть адвокатом-защитником сына. З.Абадовски, который остался без защиты, отказался отвечать на вопросы следствия и объявил голодовку... Кстати, это уже вторая попытка могилевских силовых структур воздействовать на правозащитника через его сыновей. В прошлом году был арестован другой его сын – Иван, активист Молодого Фронта. Из-за угрозы осуждения по уголовному делу и тюрьмы за участие в акциях протеста И.Абадовски был вынужден эмигрировать и просить политического убежища в Польше (получил его).

Собачья служба...
(Милицейский патруль сопровождает демонстрацию)

4 октября в квартиру на улице Кисялева в Минске, где располагался Правозащитный Центр "Вясна", ворвались сотрудники Центрального РОВД и люди в штатском. В это время в квартире находились родители детей, погибших на Немиге 30 мая, которые пришли сюда, чтобы встретиться с журналистами – составителями документальной книги, посвященной событиям на Немиге. Сотрудники милиции переписали паспортные данные всех присутствовавших, взяли объяснительные с журналистов – составителей будущей книги — и некоторых родителей. "Осмотр" квартиры с элементами обыска продолжался с 18 до 22 часов. В результате "осмотра" квартиры были конфискованы два компьютера, два принтера, сканер, ксерокс, модем и все бюллетени "Право на свободу" на трех языках. Стоит отметить, что часть конфискованной техники является имуществом США (находится в аренде).

В октябре правозащитная организация Amnesty International заявила о намерении объявить ряд деятелей оппозиции узниками совести, если они будут признаны виновными по соответствующим статьям УК РБ. Это связано с тем, что власти пытаются запугать оппозиционеров и наказать за их деятельность. В связи с этим международная правозащитная организация заявила о своей готовности объявить Алега Волчака, Ирыну Халип, Микалая Статкевича, Явгена Асинского узниками совести, если беларусское правосудие признает их виновными.

7 октября к председателю Республиканского забастовочного комитета Сяргею Антончыку на улице подошел незнакомый человек в штатском, который представился сотрудником КГБ и показал служебное удостоверение. Представитель спецслужб посоветовал С.Антончыку спрятать на "две-три недели своего старшего сына", так как в КГБ есть

сведения о связи сына Антончыка с торговцами наркотиками. Сыну С.Антончыка 21 год, он работает инженером на заводе "Эталон". С.Антончык отвергает версию спецслужб о том, что его его сын имеет отношение к торговле наркотиками.

8 октября Мингорисполком под руководством Уладзимира Ярмошына рассмотрел заявку на проведение Марша Свободы 17 октября с площади Якуба Коласа по проезжей части до площади Независимости, где должен состояться митинг. Заседание проходило в присутствии заявителей акции, прокурора Микалая Купрыянава и руководства городской милиции. Организаторам было заявлено, что 16-17 октября в Минске будет проводиться ярмарка, а также будут вестись ремонтные работы на мосту около площади Независимости. Поэтому митинг было разрешено проводить исключительно на площади Бангалор. Организаторы настаивали на проведении Марша Свободы с площади Якуба Коласа до площади Независимости, но к их аргументам не прислушивались.

4 октября председатель Беларусской социал-демократической партии ("Народная Грамада") Микола Статкевич узнал, что еще неделю назад Минский городской суд удовлетворил протест следователя г-на Коранева, который ведет уголовное дело в отношении М.Статкевича, возбужденное за участие лидера БСДП в митинге 27 июля текущего года. Г-н Коранев опротестовал решение суда Советского района о наказании М.Статкевича десятью сутками ареста, так как посчитал это наказание слишком мягким. И вот сейчас М.Статкевич может быть наказан за одно и то же "преступление" дважды. Сам М.Статкевич считает, что власти просто хотят запугать его, "взять на крючок" перед "Маршем Свободы", который назначен на 17 октября.

5 октября Госкомпечать направил главным редакторам газет и журналов, которые находятся на государственной дотации, рекомендованные подписные цены на первый квартал 2000 года. Стоимость изданий, с учетом инфляции, привела главных редакторов в шок. Скажем, один номер журнала "Мастацтва" ориентировочно должен

стоить не менее 2 миллионов рублей (4 доллара США). И это при среднемесячной зарплате работников культуры и искусства, для которых он предназначен, в 10-15 миллионов рублей (20-30 долларов)... По мнению журналистов, этот шаг Госкомпечати объясняется желанием вообще избавиться от датируемых изданий, так как очень немногие смогут выписывать их по таким ценам. Стоит отметить, что среди изданий, которые находятся на государственной дотации, большую часть составляют беларусскоязычные издания. И поэтому закрытие может коснуться именно их. Так как остальные датируемые издания, такие как президентская газета "Советская Белоруссия" или "Народная газета", "Белорусская нива" и другие – давно самые дешевые в Беларуси. И цены на них существенно повышать никто не собирается. Как и снимать с полного государственного обеспечения.

8 октября в Беларуси был опубликован проект Договора о союзном государстве – объединении Беларуси с Россией. Первоначально проект должен был быть напечатан 1 октября, но накануне А.Лукашэнка выступил по национальному телевидению и назвал предложенный российской стороной вариант "посмешищем"... Однако через неделю без каких-либо изменений проект договора был напечатан... Кстати, только на русском языке. А это также о многом говорит. Власти опомнились и напечатали текст договора по-беларусски через неделю...

8 октября суд Ленинского района г.Минска отклонил ходатайство об освобождении из-под стражи депутата Верховного Совета 13-го созыва Андрэя Климава. Ходатайство подавал известный в Беларуси адвокат, общественный защитник А.Климава Гары Пагањяйла. Отклонив ходатайство, судья Вера Тупик заявила, что А.Климав обвиняется в серьёзном преступлении, а тяжесть этого преступления дает право содержать А.Климава под стражей.

9 октября на минском стадионе "Динамо" во время футбольного матча Беларусь—Италия сотрудниками милиции были избиты и задержаны около 30 человек из молодежи, которая пришла на стадион с национальными бело-красно-белыми флагами.

В октябре продолжается судебный процесс по делу бывшего министра сельского хозяйства Беларуси Василя Лявонава. Дело В.Лявонава – один из немногочисленных судебных процессов, на котором свидетели со стороны обвинения высказываются в пользу подсудимого. Многочисленные бывшие сотрудники В.Лявонава дали ему наилучшие характеристики, хотя люди, которые это свидетельствовали, отмечали, что такие показания могут негативно сказаться на их будущем.

12 октября более двадцати студентов Гродненского государственного университета имени Янки Купала, представители разных факультетов и курсов, во время проведения отчетно-выборной конференции студенческого профсоюза порвали членские билеты официального студенческого объединения. Акция проходила на глазах около сотни делегатов конференции и руководителей ВУЗа. Участники акции протеста зачитали обращение к студентам ГГУ, раздавали газеты под названием "Бунтуйма!", а также призывали юношей и девушек присоединиться к созданному год назад Свободному профсоюзу студентов.

12 октября состоялась встреча первого заместителя министра внутренних дел, начальника милиции генерал-майора Михаила Удовикава с представителями беларусских и зарубежных СМИ. М.Удовикав, кроме всего, заявил журналистам: "В самое ближайшее время вы сможете узнать очень интересные подробности, связанные с исчезновением Ганчара и Красовского. Больше ничего не могу сказать. Ждите!" Ждем...

В октябре представители Общественной комиссии по расследованию факта исчезновения бывшего министра внутренних дел Юрыя Захаранка – координатор Лиги офицеров милиции Беларуси (ЛОМ) Уладзимир Арыстав и бывший следователь прокуратуры Алег Волчак были приняты следователем Минской городской прокуратуры Святланой Байкавой, которая ведет уголовное дело по факту исчезновения Ю.Захаранка. В результате встречи ее участники пришли к выводу о возможном взаимодействии.

14 октября в интервью газете "Народная Воля" председатель Беларусской социал-демократической партии Микола Статкевич обосновал необходимость проведения "Марша Свободы" 17 октября следующим образом: "В конце концов, мы обращаемся к людям: давайте соберемся вместе и посмотрим, сколько нас – тех, кто не боится, кто готов бороться? Если количество таких людей будет достаточно большим, это будет серьезным поводом для размышлений, в первую очередь для властей".

В октябре в Беларуси официально закончилась перерегистрация политических партий и общественных объединений. По ее результатам, перерегистрацию не прошли две политические партии – Партия здравого смысла и Христианско-демократическая партия, а также 211 неправительственных организаций, самая крупная и влиятельная из которых – Беларусская ассоциация молодых политиков, которую возглавляет Анатоль Лябедзька.

Материалы подготовлены Информационным отделом "Вясны-96"

Михаил Кукабака

Набросок с натуры

Из истории так и не написанного рассказа

Говорят, что в сталинских лагерях были люди, которые умирали, прославляя своего палача... Такие люди были и в советских лагерях более позднего времени. В условиях неволи, отсутствия объективной информации человека легко "перевоспитать". Можно искусственно навязать ему любые убеждения. Процесс прозрения может быть очень болезненным. Однако люди "выздоравливают". Постепенно, шаг за шагом, освобождаясь от навязанных им стереотипов мышления. Иногда не без комичных происшествий.

Столкнувшись с реальностью, грубо протеворечащей его устоявшимся убеждениям, человек нередко проявляет чудеса изобретательности, чтобы разрешить противоречие, "не поступаясь принципами", т.е. без ревизии собственных взглядов. Вот эту "подгонку под заданный ответ" я и хотел как-то показать в своем рассказе.

Здесь почти ничего не выдумано. Реальные лица, события и даже оценки характеров. И любой из упомянутых здесь мог бы себя узнать. Выдуманы только клички-псевдонимы. В политлагере они не прижились, так как там это не принято.

Мы все были очень разными людьми. На мой взгляд, идеологические, духовные границы-различия у нас были глубже, чем среди заключенных бытовых (уголовных) лагерей.

Мы были разными по уровню образования, культуры и многому другому. И находиться вместе в ограниченном пространстве было нелегко. Ведь мы люди, а не ангелы. Положение усугублялось провокаторской деятельностью КГБ. "Органы" старались добиться максимального нравственного разрушения личности. Нередко им это удавалось. Потому что в средствах не стеснялись: подкуп, шантаж, пытки и даже убийства — если им это было выгодно. А если невыгодно — могли держать в заключении пожизненно, дожидаясь "естественной" смерти. Спешить им было некуда. Отцы уходили на "заслуженный отдых", сыновья принимали эстафету. Поэтому и архивы от народа скрываются. Я сам испытал это чувство тоскливой безысходности. Арестованного в 1978 году и осужденного три раза, меня хотели осудить и в четвертый раз – продлить срок заключения до 2000 года, а там и дальше. Это был бы конец.

Михаил КУКАБАКА

30 сентября 1990 года

Я вернулся из "штаба" сильно раздраженный. И сразу же, с порога, начал "исповедаться":

— Да что же это такое делается! На прошлой неделе трижды пытался отправить письмо. В первом письме перечислил, что стоит присылать в бандероли – конфисковали. Почему? Дескать, излагаю "сведения, которые не подлежат разглашению". Написал новое письмо. О бандероли в нем уже ни слова, ограничился только двумя строчками. Вверху – "Добрый день!", внизу – "До свидания!" Дальше дата и подпись без какого-либо объяснения посредине письма. Снова не угодил: "Условности в тексте", — говорят. А в чем "условности" и что нельзя "разглашать" – цензор с опером не объясняют. Сегодня в третий раз письмо конфисковали. На чистом листе я поставил только дату и подпись, без никаких "условностей", и в конверт. А они? "Подозрительный по содержанию", — говорят и конфисковывают письмо. Предлагаю: дескать, составьте сами текст письма, а я перепишу и подпишусь. А они – "Еще чего захотел! Мы за тебя не обязаны писать..." Это уже настоящее издевательство над человеком!..

— Он до сих пор не понял, что живет в условиях древне-египетского рабства, — послышался равнодушно-холодный голос. В углу, около своей кормушки, кандидат филологических наук (Филолог) меланхолично жевал пряник и смотрел на меня.

"Ну-ну! Болтай побольше. Небось древне-египетские фараоны не позволили бы тебе пряники в ларьке выписывать", — в мыслях возразил я Филологу, однако вслух ничего не сказал.

— А что ты еще хотел от этих коммунистов!? – воскликнул из другого угла Инженер и, наверное, от досады уронил толстый справочник по кибернетике на пол.

Шпион оторвал голову от детектива, иронично осмотрел меня и, не сказав ни слова, снова углубился в чтение.

Нужно отметить, что Шпион этот был самым настоящим. Он работал

Михаил КУКАБАКА

мастером-строителем и по совместительству шпионом. А может, он работал шпионом и по совместительству мастером-строителем. Однако это не имело абсолютно никакого значения. Что и было успешно доказано следствием. Шпион настолько поверил в свою нераскрываемость, что даже не заметил, как у него выпал какой-то важный документ. Документ поднял, конечно, агент КГБ. И Шпиона направили в Пермскую область читать детективы. Ровно на десять лет.

Вдруг ко мне подошел Марксист. И, посмотрев с презрением на сокамерников, вполголоса сказал:

— Что это вы все на коммунистов валите? Неужто вражеская пропаганда так вам задурила мозги, что вы за деревьями леса не видите?

— А на кого мне валить? Меня что, французы засунули в этот лагерь? А насчет "вражеской пропаганды" – ты это брось! Ее слушать себе дороже обойдется. Ее, эту пропаганду, так глушат, что пока поймешь, о чем разговор, не один миллион нервных клеток сожжешь, а они, как известно, не восстанавливаются, — "блеснул" эрудицией я.

— Ну, а если ты не сильно одурманенный чужими "радиоголосами", то с тобой можно будет поговорить. Вот скажи честно: у тебя не возникала случайно мысль, что во всех твоих несчастьях каким-то образом виновато ЦРУ?

— Что-о! – возмутился я, — ты что, совсем с ума сошел от своего Маркса?

(Продолжение следует)

Эта публикация – своеобразное письмо из прошлого. Того, советского. Прошлого, о котором тогда мы, октябрята и пионеры, а то уже и комсомольцы, почти не знали. Возможно, и слышали, что где-то есть "диссиденты", "борцы с коммунистическим режимом", "узники совести", но кто они, что из себя представляют и тем более, как живут они "за Полярным кругом" – знали мало. В бюллетене "Право на свободу" уже печатались воспоминания политзаключенных – наших современников. Правда, судили их по уголовным статьям и сидели они в тюрьмах вместе с уголовниками. В советские же времена были специальные политлагеря. Нам кажутся интересными эти воспоминания Михаила Кукабака о давних временах. А.Лукашэнка взял себе за ориентир и планомерно отстраивает то государство, которое было "за Брежневым", когда сидел в Пермских лагерях М.Кукабака. К сожалению, параллели между тем, "что было" и "что уже есть" у нас сегодня просматриваются очевидные...

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mail:1082@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".
В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"